

Откуда берутся достойные личности

Ученые все свои ученые головы сломали, чтоб узнать, откуда достойные личности берутся. А все потому, что

все ученые – взрослые, и потому, что все они мужчины. Не нужно иметь ученую голову, чтобы понять, что все достойные личности появляются из маминого живота. Все, без исключения.

У каждой достойной личности есть свои предпосылки к появлению. Обычно такой предпосылкой является свадьба. А не обычно – кошка и бабушка. Мое появление связано с необычными предпосылками, потому что обычные на моих родителей не подействовали. Поженились мама с папой, вместо холодильника на подаренные деньги два велосипеда купили и в свадебное путешествие уехали. Катались они два месяца: все города русские объездили, все леса дремучие исходили, всех комаров местных накормили, только медведи магаданские голодными остались.

А потом путешествие закончилось, пошли мама с папой на работу – деньги на холодильник зарабатывать. Так заработались они, что и заметить не успели, как серьезными и деловыми людьми стали: холодильником трехкамерным обзавелись, машину отечественную купили. А про велосипеды и про путешествия мама с папой забыли, неприлично это – деловым людям на велосипедах разъезжать. Вот только ни от холодильника трехкамерного, ни от машины отечественной счастья у родителей не прибавилось. Поэтому мама отпросилась как-то с работы и отправилась счастье искать, во всех магазинах побывала, но подходящего товара нигде не было. Долго она бродила по улице, но возвращаться с пустыми руками не хотела. Села она на лавочку и заплакала. Поплакала мама часок, вытерла слезы и на помойку пошла, выбрала папе подарок и домой понесла.

Пришел папа с работы, а мама довольная сидит. «Иди, – говорит, – борщ ешь». Пошел папа борщ есть, а борщ странный какой-то, недоваренный, что ли: сидит в кастрюле и крышкой хлопает. Подошел папа к борщу, а он урчит как-то не по-борщину, открыл папа крышку, а от-

туда как выскочило, как выпрыгнуло на него чудо чудное, что мама с помойки принесла.

– Сюрприз! – сказала смеющаяся до слез мама. – Это Фрося. Она жила на помойке, а теперь будет жить с нами.

– Не люблю я сюрпризов! – ответил маме перепугавшийся до смерти папа. – Пусть эта Фрося и дальше на помойке живет. А если ты хочешь с ней жить, так уходи вместе с ней на помойку.

И папа принялся по кухне расхаживать, все руками своими длинными размахивал и ногами худыми топал, но на маму папины капризы не подействовали. Если мама в свою голову что-то вбила, так уж никто из этой головы потом это не выбьет.

– Это Фрося, – решительно сказала мама. – Она жила на помойке, а теперь будет жить с нами.

Услышал папа решительность в голосе мамы, для виду покапризничал еще немного: руками своими длинными поразмахивал, ногами худыми потопал, а потом схватил котенка за шиворот и унес. В ванную. Отмывать темное прошлое кошки.

Стали с тех пор мама с папой жить лучше прежнего, папа кошку отмыл, мама – откормила, и превратилась кошка с помойки в королевну, а родители ей только прислуживали. Мама каждый день рыбку свежую покупала, а папа с зарплаты мышек и цыплят игрушечных дарил.

Позвала мама в гости бабушку. «Приходи, – говорит, – у нас в семье пополнение». Бросила бабушка суп варить, побежала в гости. Прибежала она – увидела пополнение и как закричит:

– Вам пора уже не кошек, а детей заводить!

А родители в знак согласия только головами покачали, мол, как это они сами и не додумались. «А что, – подумали они, – с кошкой мы справились, можно попробовать что-нибудь посерьезнее».

Вот благодаря-то таким необычным предпосылкам, как кошка и бабушка, появилась на свет еще одна достойная личность.

Продолжение главы о том, откуда берутся достойные личности

Когда у поженившихся появляются дети, а с поженившимися это случается частенько, жизнь их меняется. В моем случае родители говорят, что их жизнь изменилась в лучшую сторону. Как только мама узнала обо мне, так сразу со всей ответственностью в материнство ударились – книжки умные покупать стала. Сидит себе мама на диване, огурчики соленые кушает и про детей в животике читает. Так зачиталась, что вместо соленых огурчиков стала свежие грызть, а вместо дивана на курсы йоги для будущих мам записалась. Очень уж она старалась, чтобы мне в животике хорошо жилось: начала песни колыбельные петь, на свежем воздухе гулять, Моцарта слушать, в музей искусств ходить и на красивые картины смотреть. А все потому, что умные книжки маме сказали, что характер мой еще в животике формируется, и потом уже поздно перевоспитывать меня будет.

Телевизор мама вообще перестала смотреть, потому что с телевизором, считала она, воспитать достойную личность нельзя, в нем много того, что знать детям в животике не положено. И папе мама телевизор тоже запретила смотреть, чтобы ей не так обидно было. Папа не хотел бросать телевизор, так как любил его, но маму папа любил больше, поэтому собрался с духом и унес телевизор, – теперь обидно было только телевизору, он в гараже в одиночестве стоял. Но потом папа для него хозяина нашел – безработного соседа по гаражу, дядю

Кирилла, телевизор сразу повеселел и на папу больше не обижался.

Без телевизора и у папы, и у мамы много времени свободного оказалось. Стали они в музеи и на выставки ходить, в лес за грибами-ягодами ездить, книжки умные вместе про детей в животике читать. Очень им уж хотелось воспитать достойную личность. Мама крючком вязать научилась и наряды мне по вечерам готовила, а папа кровать своими руками для меня выпиливал – экологически чистую, из сосны.

Так я еще в мамином животике стала достойной личностью. Папа так и говорит маме: «Мы с тобой молодцы, благодаря нам на свет появилась достойная личность». Бабушка и дедушка с папой согласны, а вот мама как-то сомневается. Говорит, что надо было еще лучше стараться и больше Пушкина читать, тогда бы личность получилась не только достойная, но и гениальная.

Как отучить маму играть в куклы

Моя мама взрослая женщина, считается в нашей семье самой умной. Аспирантуру окончила, а все в куколки играет. На каждый праздник дарит мне новую игрушку, я прошу купить мне глобус, а она своими куклами заваливает. Но однажды я не выдержала, нужно же отучать ее от вредной привычки, а то у нее зависимость уже какая-то. Пришла со школы, достала все свои куклы, сложила их посреди комнаты, жду, когда мама вернется с работы.

Мама пришла, увидела грудку кукол и с ужасом спросила: «Ты зачем их друг на друга положила, им же больно!» Но я ей объяснила, что влюбилась в Пашку из нашего класса и поэтому играть в куклы больше не намерена, не маленькая уже. Кукол я решила отдать в детский дом,

мама идею одобрила. Но когда я стала складывать куклы в большую коробку из-под печенья, что в магазине у тети Наташи попросила, мама расстроилась, с сожалением посмотрела на меня, а потом с надеждой в голосе спросила: «Может, оставим некоторых?» Я не сдавалась и решительно покачала головой.

У мамы началась ломка. После ужина она подошла ко мне и сказала:

– А давай сыграем в последний раз.

Играть мне не хотелось, ведь я была не маленькой, но маму жалко, все-таки не чужой человек, а мама.

– Хорошо, – сказала я. – Но это в последний раз! Никаких больше кукол!

– Никаких, – согласилась мама и вприпрыжку отправилась к коробке из-под печенья. Она медленно доставала куклы, смотрела каждой в глаза, разглаживала им складки нарядных платьев и поправляла волосы. Мы сыграли.

– Пора, – сказала я. – Уже поздно. Тебе завтра рано на работу вставать, да и меня в школу разбудить нужно. Иди спать.

Мама тяжело вздохнула, но перечить не стала. Она бережно сложила куклы обратно в коробку.

– Как быстро растут дети! – сказала мама и пошла спать.

Почему я попросила прадедушку ходить на родительские собрания

Раньше на все мои собрания мама ходила, потому что папа родительские собрания не любит, говорит, что на них слишком скучно. И папа прав, веселыми родительские собрания не бывают, вот папа и спит на них. Пришел он один раз с собрания, а мама спрашивает: «Что на со-

брании было?» А папа только руками разводит и говорит: «Не знаю». Мама папу ругать начала: «Ах ты, бессовестный, один раз попросила на собрание сходить, а ты его прогулял». А папа обиделся на маму, потому что собрание он не прогулял, а проспал. С тех пор папа на собрания ни ногой. На них после этого стала мама ходить. Но и она не смогла справиться с такой ответственностью, иногда собрания прогуливала, а иногда приходила на них, но вела себя неподобающим для родительского собрания образом.

Прошлой весной классная руководительница провела внеплановое чрезвычайное родительское собрание, она сухо поприветствовала родителей и сразу же перешла к делу: «Уважаемые родители! Будьте крайне бдительны! Наступила весна!» А потом она обвинила весну во всех тяжких грехах: весна, по ее мнению, плохо действовала на наши незрелые умы. И с учительницей нельзя было не согласиться. Уж насколько я примерная ученица, и то попала под ее дурное влияние: сидела и ворон во время урока считала, хотя надо было считать не ворон, а примеры. Учительница мне так и написала: «Считала ворон на уроке».

В доказательство пагубного влияния весны классная руководительница взяла журнал и привела наглядные примеры учеников, которые, как заметила учительница, скатывались в бездну прямо на глазах. Мамы, чьи фамилии звучали, виновато опускали глаза и печально покачивали головами. А папа Скворцова глаз не опускал и головой не покачал, а только выкрикнул: «Ремня ему, ремня!» Когда очередь дошла до двух моих троек, мама ни глаз не опустила, ни головой не покачала и даже о ремне упомянуть забыла, она только радостно сказала: «Я тоже не любила в школе математику». А когда вспомнила, что наша классная и есть учительница математики, то только

тихо добавила: «Ой, простите. Математика – очень важный предмет».

Классная руководительница маме ничего не ответила, только хмыкнула и дальше свою поучительную речь продолжила: «Уважаемые родители! Я еще раз повторяю! Будьте крайне бдительны! Наступила весна! Все дети повлюблялись!» Последняя фраза вызвала несколько смущенных улыбок, что было непростительно на таком чрезвычайном собрании. Но учительница не первый год работала в школе, она с улыбками быстро справилась. Объяснила, что если так дело дальше пойдет, то отличников класс потеряет, а двоечников приобретет. Мамы отличников и двоечников вздрогнули.

«Нужно уметь расставлять приоритеты. А что важнее – переходной экзамен или любовь?» – задала риторический вопрос учительница. Все мамы притихли, только одна моя не знала, что на риторические вопросы отвечать не стоит. Она сказала: «Конечно, важнее любовь». Видимо, весна и ей в голову ударила, то-то они с папой второй день за ручку ходили. Учительница не разделяла мнение мамы, она так строго посмотрела на маму, что та наконец спустилась с небес на землю и поправилась: «Ой, простите. Конечно, важнее переходной экзамен».

Вот с тех пор вместо папы и мамы на собрания прадедушка ходит. У нас с ним есть тайный договор, согласно которому я прикрываю его перед прабабушкой, когда он играет со своими приятелями в домино, а он взамен этого обязан посещать все мои родительские собрания.

Как превратить кошку в светскую львицу

Вы думаете, как в эту историю кошка попала? Ведь здесь я собираюсь перевоспитывать только взрослых. Вот имен-

но – взрослых, моя кошка, как вы помните, появилась еще до моего рождения, мне повезло, не пришлось уговаривать родителей заводить кошку. Правда, мне хотелось бы, чтобы моя кошка была рыжей, как лисичка, но наша кошка черно-белая, как коровка. Если бы я выбирала имя для нее, то назвала бы ее Клеопатрой, как римскую императрицу, но нашу кошку зовут Фросей, как мамину прапрабабушку. Здорово бы, если моя кошка была бы молоденькой и игривой, но Фрося уже взрослая, а по кошачьим меркам даже престарелая. Но, несмотря на ее преклонный возраст, перевоспитать ее не мешало бы.

Хорошо бы обучить кошку хорошим манерам, чтобы все приходили и говорили: «Какая хорошая кошечка». Но пока вместо этого все говорят: «Уберите, уберите вашу бешеную кошку». Фрося у нас негостеприимная. Кто бы к нам ни пришел, она первым делом на гостей бросается. И обязательно с когтями, чтобы те не подумали, что она играет с ними. А если вдруг не осведомленный о негостеприимности гость решит пойти на кухню, то Фрося зарычит, оцетинится, встанет в проходе, но врага не пропустит, потому что на кухне ее законная территория. Кошка у нас маленькая и худенькая, но все гости ее все равно боятся. С последнего моего дня рождения все девчонки с дырявыми колготками ушли, одни Ленины колготки целы остались, потому что дома лежали, Лена в джинсах пришла. Из всех гостей только Пашке моя кошка понравилась, он сказал, что с такой кошкой и собаку заводить не нужно. Кошке, видимо, тоже Пашка понравился, потому что она только ему одному в кроссовки подарки положила, в один кроссовок – мышку игрушечную, а в другой – кость настоящую, куриную.

Даже собаки боятся Фроси, прабабушкин пекинес в угол от нее забивается и скулит, так он зовет прабабушку на помощь, потому что кошка его лапой по морде бьет

и из угла не выпускает. Услышит прабабушка своего Чарлика и начинает кричать, так зовет прабабушка на помощь маму. Услышит мама прабабушку и тоже начинает кричать, так зовет мама папу, потому что с Фросей только один папа и может справиться. Хотя мама готовит кошке каждый день свежую рыбу, убирает за ней, вычесывает и моет в ванной, а папа ничего этого не делает, любит кошка почему-то папу. Вообще, Фрося, если честно, только его одного и любит. Меня и маму она терпит, а остальных вообще за людей не считает. Мама говорит, что это оттого, что у кошки было тяжелое детство и что у нее плохие гены, а папа считает, что у Фроси мозги с горошинку. Но кошка на папу не обижается, потому что любит и потому что на правду нечего обижаться.

Как-то мама поссорилась с кошкой, решила ее отправить на перевоспитание к своей маме, то есть к моей бабушке. А сама мама отправилась в Ессентуки – восстанавливать после кошки нервы. Папе и мне не нужно было восстанавливать нервы, мы поехали с мамой просто так, за компанию. Так мы оказались в Ессентуках, а Фрося – у бабушки. Но план перевоспитания провалился, потому что кошка и в гостях чувствовала себя как дома: спала на кровати, разбрасывала шерсть по ковру и раскачивалась на новеньких бабушкиных занавесках как на тарзанке. Освоившись, она стала считать кухню бабушки своей собственностью, всякий раз бросалась на нее и не давала прохода. Пока нас не было, бабушка похудела, потому что боялась ночью ходить на кухню. И правильно делала, потому что однажды, когда бабушка решила съесть маленький ночной бутербродик, Фрося прыгнула на нее с потолка. Так рассказывала потом бабушка, хотя я и уверяла ее, что прыгала Фрося не с потолка, а с кухонного шкафа. Тем не менее это кошку не оправдывало, и больше бабушка не соглашалась оставлять ее у себя.

Вот поэтому я и решила перевоспитать Фросю сама, посадила ее в кресло и давай ей правила поведения в обществе читать. «Хорошие манеры – основы поведения воспитанного человека в обществе», – начала я. Но кошка вместо того, чтобы меня слушать, вылизывалась. А когда я дошла до второй страницы и начала читать о том, что скромность, сдержанность, умение контролировать свои поступки и тактично общаться с другими людьми – качества, на которых основываются хорошие манеры, – кошка вообще ушла из комнаты. Все-таки мама права – перевоспитать Фросю вряд ли получится, а все потому, что мозги у нее, как говорит папа, с горошинку.

Именно по этой самой причине «горошечных» мозгов кошка моя любит летать. За свою долгую жизнь Фрося совершила восемь полетов, четыре из них прошли весьма успешно, а вот другие четыре – не очень, очень даже не очень. Из четырех лап одна левая задняя осталась целой и невредимой, а остальные все пострадавшие. Папа говорит, что теперь наша кошка золотая, потому что операции для кошек – дорогостоящее удовольствие, даже для директора. А еще папа говорит, что если Фрося в следующий раз спрыгнет с окна, то он за ней больше не пойдет и в больницу не поедет. Но это неправда, папа и сам знает, что обязательно пойдет и в больницу обязательно поедет, а все потому, что Фросю любит, хоть и скрывает это.

И мы с мамой тоже Фросю любим, только тоже это скрываем, чтобы она не зазнавалась. Она у нас хоть негостеприимная, но все же личность яркая, запоминающаяся, не зря же она Пашке моему понравилась. А то, что Фросю все боятся и не хотят к себе брать на перевоспитание – не беда, мы теперь кошку повсюду берем с собой, потому что наша Фрося везде чувствует себя как дома.

Как отучить папу ходить в магазин в тапочках

Папа у меня симпатичный. Говорю я это не потому, что он мой папа, и даже не потому, что я на него похожа, а потому, что папа и правда симпатичный. Мои две одноклассницы, Лиза и Кристина, не прочь выйти за него замуж, только это вряд ли у них получится, потому что мама папе не разрешит. Папа маму слушается. Во всем. Ну, почти во всем. Например, папа не слушает маму, когда она просит его не ходить в магазин в комнатных тапочках. Он говорит, что директор может позволить себе ходить в магазин в чем вздумается.

И как это папа не понимает, что каждый второй ребенок во дворе учится со мной в одной школе, а каждый пятый – в моем классе. К тому же учительница по биологии с нами в одном доме поселилась, наверное, специально, чтобы за моим папой следить. А она старенькая и посплетничать любит, возьмет как-нибудь и скажет во время урока: «Дарина, ты почему за папой не следишь? Он у тебя в тапочках комнатных в магазин ходит». Сами понимаете, стыдно это, когда у тебя папа в магазин в тапочках ходит.

Однажды я решила отучить папу от привычки ходить в магазин в тапочках, взяла их и спрятала, но папа не растерялся, достал из шкафа новенькие, еще никуда не хоженные тапочки, что прабабушка на Двадцать третье февраля подарила, и пошел в магазин. А тут как назло мы во дворе с ребятами играли, Пашка увидел папу и давай кричать на всю ивановскую: «Смотрите, Даринкин отец собак выгуливает!» «Каких еще собак, у нас ведь только кошка», – подумала я. А потом посмотрела на шагающего папу в огромных тапках-собаках, с выпуклыми мордами и висячими ушами, и только ахнула.

Больше папу я не перевоспитывала и тапочки не прятала, потому что он и в тапочках симпатичный. А собакам Фрося глаза отгрызла, хоть какая-то от кошки польза.

Как научить родителей смотреть телевизор

Сколько себя помню – столько не помню телевизор, это не потому, что у меня проблемы с памятью, а потому, что телевизор у нас в доме давно не живет. Как вы знаете, его еще до моего рождения папа безработному соседу по гаражу подарил. Вот так мы и живем без телевизора двенадцать лет и четыре месяца. Не то что бы без телевизора плохо живется, но обзавестись им нам бы не помешало. А то в школе засмеяли уже, каждый день ребята сериалы и шоу обсуждают, про рекламы шутят, и одна я, как говорят мальчишки, «не в теме».

Но последней каплей стала наша географичка – Наталья Петровна, не сама она, конечно, а ситуация, которую она спровоцировала. Ворвалась учительница как-то в класс и говорит: «Ребята, я сегодня не буду новую тему объяснять, потому что тему нашу вчера по телевизору уже объяснили в документальном фильме «Зачем Земле вулканы», давайте обсудим, что вы узнали нового, а что уже и так было известно?» Но обсуждение не удалось, потому что никто из ребят передачи не смотрел – в это время по другому каналу фильм про вампиров был. Это учительнице мой сосед по парте, Коля, разъяснил, чтобы географичка зря не обижалась. Наталья Петровна растерялась ненадолго:

– Значит, вы и ни про Сент-Хеленс, и ни про Тихоокеанское огненное кольцо, и ни про Эль-Попо ничего не знаете? Эх вы, неучи!

При слове Эль-Попо все захихикали, а учительница тяжело вздохнула. Я решила ее подбодрить, подняла руку и сказала:

– Эль-Попо – это один из самых опасных действующих вулканов на Земле, он находится недалеко от Мексики и ежегодно выпускает тысячи тонн газа.

– Молодец, Дарина! – засияла учительница. – Оценка «пять», а все потому, что Дарина фильмы про вампиров не смотрит, она у нас девочка умная, с хорошим вкусом. Выбирает только полезные передачи.

Коля обиделся, что мне пятерка так просто досталась, взял да и выкрикнул:

– Наталья Петровна, зря вы Дарине пятерку поставили, потому что она, как и мы, тоже передачу не смотрела – у них дома телевизора нет.

Все засмеялись. А учительница только плечами пожала и тихо сказала:

– Телевизора нет?

Я отрицательно покачала головой.

– Бедняжки, как же вы без телевизора живете? Может, вы радио слушаете?

Но и радио мы не слушали, поэтому я еще больше покраснела и снова покачала головой.

А Коля все не унимался:

– Не-е, и радио они не слушают, а только книжки читают, вот поэтому Даринка такая умная.

Увидела учительница, что я совсем расстроилась, и заступилась за меня:

– А тебе, Быков, тоже бы хорошо без телевизора пожить, может, нашел бы наконец время для географии, параграф домашний бы выучил. Иди, – говорит, – Николай, к доске отвечать.

Коля на меня обиделся и пошел к доске тройку с двумя минусами получать. Пока сосед по парте вспоминал,

где вулкан Везувий проживает, я твердо решила – завести телевизор любой ценой! Хотя бы для приличия.

После уроков сразу в магазин отправилась, выбрала достойный экземпляр и домой пошла – план придумать, как телевизор из магазина выкупить. Папа и мама телевизор не захотят покупать, они так уверены, что без телевизора живется лучше, что и другим советуют выбросить телевизор и жить свободно без навязанных кем-то стереотипов. Это я папу цитирую. Всю ночь думала и спать легла только тогда, когда все придумала.

Продолжение истории о том, как научить родителей смотреть телевизор

Создала я на следующий день Великое тайное общество любителей телевизора, в него вошли такие известные спонсоры и меценаты, как бабушка с дедушкой, прабабушка с прадедушкой и мамина сестра – тетя Марина. Штаб у прабабушки устроили, на кухне, где раз в две недели все собирались и план обсуждали, а чтоб никто не догадался, для маскировки чай с ватрушками пили и громко прабабушкины ватрушки нахваливали. Решено было подарить родителям телевизор на Новый год, пусть они хотя бы в этом году посмотрят обращение президента к народу.

Сказано – сделано, собрали мы спонсорские деньги накануне Нового года, и пошли с прадедушкой в магазин телевизор выкупать. Спонсоры и меценаты оказались такими щедрыми, что денег хватило на большой телевизор с плоским экраном. Такой телевизор и гостям не стыдно показать! Я от радости даже в ладоши в магазине хлопала, пусть теперь Колька лишнего не болтает.

Пока папа с мамой на работе были, мы с прадедушкой привезли подарок домой, поставили его на столик вместо

фикуса, а стол развернули так, чтоб телевизор на диван смотрел. Это прадедушка посоветовал, он у нас большой специалист по диванному просмотру телевизора. Выглядело все солидно, только фикус один не пристроенный в углу на полу стоял и все размышлял, из-за чего его в угол поставили.

К вечеру все спонсоры и меценаты к нам домой подтянулись, прабабушка пироги принесла, а бабушка – свой фирменный салат из кальмаров, ну а мы с прадедушкой к этому времени картошку сварили. Пора было пир начинать в честь покупки телевизора. Скоро пришли и виновники торжества с работы, велела я им глаза закрыть и в комнату привела. Открыли они глаза и увидели всех родственников, что в ряд на длинном диване пристроились и как резаные кричали: «Сюрприз!» Вначале папа с мамой подарок не заметили, потому что на орущих родственников смотрели, ну а потом все-таки увидели они телевизор. Папа вздрогнул, мама словно ошпаренная отскочила, а потом за папу от телевизора спряталась.

– Это телевизор. Он будет жить с нами, – решительно заявила я.

– Ой! – вырвалось у мамы.

– Надо же, настоящий телевизор! – тихо пробормотал папа.

– Сюрприз! – продолжали кричать как резаные родственники.

Папа с мамой, конечно, не очень-то подарку рады были, но все же улыбались, да и как тут не улыбаться, когда на тебя пристально пять пар глаз смотрят. Ну, я успокоила родителей – сказала, что, если телевизор дома не приживется, мы его обратно в магазин вернем.

– А фикус обратно на столик поставим? – с надеждой спросила мама.

– А фикус обратно на столик поставим, – ответила я.

– Хорошо, – добавила мама. – А то фикусу грустно в углу стоять.

– Хорошо! – решил папа. – Проведем научный эксперимент – посмотрим, удастся ли телевизору выжить в таких суровых условиях.

– Хорошо, – облегченно вздохнула я.

– Хорошо! – снова как резаные закричали родственники. Включили мы телевизор! И выключили! Потому что к телевизору родителей надо постепенно приучать.

Как научить прабабушку с пользой проводить время

Моя прабабушка десять лет как пенсионерка, но свободного времени у нее до сих пор нет, а все потому, что в трехкомнатной квартире прабабушки проживают бесчисленное количество пыльных половиков, требующий постоянного внимания телевизор и вечно голодный прадедушка, которому нужно приготовить и первое, и второе, и компот. Но кроме вечно голодного прадедушки у нее хватает нахлебников, потому что если ты один раз попробовал пирог прабабушки, то уже никогда не забудешь тропинку, ведущую к ее кухне. Она у меня добрая старушка, гостеприимная, никому отказать не может, вот поэтому стоит на кухне и с утра до вечера пироги печет. Пироги у нее особенные, с поджаристой корочкой, и начинки прабабушка никогда не жалеет, но нельзя же столько времени одним пирогам уделять.

Пришла я к прабабушке, выгнала всех пироговых нахлебников и говорю:

– Наряжайся – нам пора!

– Как это пора? Скоро тетя Марина придет, а у меня еще пирог не готов.

– Тетя Марина сегодня без пирога останется, мучное фигуре вредит. А ей за фигурой следить надо, пока замуж не вышла.

– И то верно! А куда мы пойдём?

– Мы пойдём с пользой проводить время. Нельзя же целыми днями только пироги печь. А то в старости вспомнить нечего будет.

– И то верно! – сказала бабушка и в платочек с цветами красными нарядилась. Посмотрела на себя в зеркало и добавила: – Теперь я не бабушка, а красна девица.

Вначале я прабабушку в музей повела, хотя она хотела не пойти, а поехать на троллейбусе. Но я ей сказала, что на троллейбусах только старенькие бабушки ездят, бабушка не хотела относить себя к числу стареньких и пошла пешком. Пока мы шли, я ей рассказывала, как полезно ходить пешком.

В музее прабабушка по сторонам смотрела и на все пальцем показывала. А когда экскурсовод рассказывал, то после каждого предложения она добавляла: «И то верно!»

– Перед вами представлены экспонаты, повествующие об истории нашего края от каменноугольного периода. В коллекцию вошли сотни останков ископаемых животных, древнейших рыб и растений, – сказал экскурсовод.

– И то верно! – сказала прабабушка.

– В период, получивший название «антропоген», происходило появление и формирование древнейших людей. Становление человечества происходило в тяжелейших условиях борьбы за выживание, – снова сказал экскурсовод.

– И то верно! – снова добавила прабабушка.

– Первобытные люди были вынуждены постоянно вести поиски пищи и бороться с хищниками. Одна из сцен жизни древнейших людей представлена в экспозиции

нашего музея в диораме «Охота древнейших людей на шерстистого носорога», – пояснил экскурсовод и сделал паузу, чтобы прабабушка добавила свое «и то верно».

Но старушка ничего не добавила, вежливый экскурсовод посмотрел на нее и кивнул головой, мол, пора. Прабабушка увидела кивок, обрадовалась, решила, что ей наконец слово дали.

– Смотрите, смотрите, – кричала на весь зал прабабушка и показывала пальцем на первобытного человека в набедренной повязке. – Этот на прадедушку нашего похож. Ну вылитый дед!

Экскурсовод обиделся и молча ушел в «ранний железный век». Пока я внимательно слушала рассказ обиженного экскурсовода о находившихся в поисках пастбищ для скота кочевниках и рассматривала древнюю лепную посуду, бабушка исчезла. Где только я ни искала, нигде ее не было, как сквозь землю провалилась. Теперь на бабушку обиделась я, а экскурсовод, наоборот, обрадовался, взбодрился и стал рожки страшные корчить, чтобы показать, как в эпоху неолита жрецы общались с духами и антропоморфными божествами.

А потом вдруг экскурсовод перестал рожки корчить, сделал серьезный вид и пригласил всех в следующий зал. С виду зал был больше похож на маленькую комнатку, свет в ней был выключен, на столе стоял старинный подсвечник, тусклые свечи освещали картину с дамой в пышном платье, дама тоже была пышной, а еще печальной. Экскурсовод пояснил, что это не просто печальная дама в пышном платье, а самая настоящая принцесса – Вильгельмина Каролина Датская. Я удивилась и спросила, если эта дама действительно самая настоящая принцесса, то почему она такая печальная. И тогда экскурсовод рассказал, отчего принцесса может быть печальной. Оказывается, принцесса Вильгельмина Каролина Датская стала

прототипом принцессы из сказки Андерсена «Принцесса на горошине». Вся эта сказка – вовсе не сказка, а чистая правда, писатель так и говорит: «Знайте, что это правдивая история!» Вот только в сказке счастливый конец – принц нашел настоящую принцессу и женился на ней, а в жизни все было не так. Когда старая королева спросила, как принцессе спалось, принцесса ответила, что хорошо, потому что была вежливой и не могла сказать правду. А правда состояла в том, что принцессе спалось плохо, а все из-за проклятой горошины. Так из-за своей воспитанности принцесса осталась без жениха, а принц из-за своей переборчивости остался без принцессы. Теперь, почему принцесса печальная, мне стало понятно. А вот как принцесса связана с нашим провинциальным городом, было неясно. Экскурсовод словно прочитал мои мысли, стал рассказывать дальше. Оказывается, после всего случившегося Вильгельмина Каролина Датская была крайне опечалена, потому что принц был симпатичным и потому что замуж уж очень принцессе хотелось. Вильгельмина поделилась несчастьем со своей любимой служанкой, и служанка ей посочувствовала, а через неделю вышла замуж за того самого принца. Когда старая королева спросила, как служанке спалось, служанка ответила, что ужасно плохо, потому что была невоспитанной и могла сказать неправду. А правда состояла в том, что служанке спалось хорошо, горошина ее вовсе не беспокоила. Так из-за своей невежливости служанка удачно вышла замуж, а принц из-за своей переборчивости остался без настоящей принцессы, хотя об этом никогда и не узнал.

Услышав о женитьбе принца, Вильгельмина Каролина Датская была еще больше прежнего опечалена, она так разозлилась, что решила отомстить принцу – уехать из Дании как можно дальше. Ткнула пальцем принцесса в карту мира и попала в наш провинциальный городок. И прежде

чем покинуть родную Данию, историю свою принцесса рассказала Андерсену, чтобы тот разоблачил невежливую служанку и переборчивого принца. Но Андерсен никого не разоблачил, потому что был добрым и потому что служанка и принц по-настоящему полюбили друг друга.

В нашем городе Вильгельмина и провела всю свою жизнь. Говорят, что через три года настоящая принцесса стала настоящей служанкой, и если бы не красный диван, который привезла она с собой, то Вильгельмина Каролина Датская и вовсе бы забыла о том, что она принцесса. Только красный диван, с которым она не расставалась никогда, тот самый диван, на котором сидел сам Ганс Христиан Андерсен, когда записывал историю принцессы на горошине, напоминал Вильгельмине о ее славном прошлом.

– Перед вами, уважаемые посетители, тот самый красный диван, который является гордостью нашего скромного провинциального музея! – с важностью сказал экскурсовод и включил свет.

Все вздрогнули – на красном диване спала Вильгельмина Каролина Датская.

– Смотрите, это же сама Вильгельмина Каролина Датская на диване почивает! – раздался чей-то голос.

– Нет, это не Вильгельмина Каролина Датская на диване почивает! – закричал разъяренный экскурсовод. – Это какая-то бессовестная бабушка на диване спит и бессовестно храпит!

А прабабушка проснулась и говорит:

– Я не бабушка, а красна девица.

Вот тут-то я и обнаружила свою потерянную прабабушку и тоже в красну девицу обратилась, так мне стыдно стало.

Из музея нас вежливо попросили уйти, хотя просить нас об этом и не надо было, потому что мы и сами хотели уйти, пора нам дальше было с пользой время проводить.

Продолжение истории о том, как научить прабабушку с пользой проводить время

Решили мы с прабабушкой дальше время с пользой проводить – в кинотеатр отправились. Прабабушка рада была, что я ее в кино повела, она сказала, что последний раз ходила в кино, когда у прадедушки вместо лысины была прекрасная шевелюра, а все фильмы были черно-белые и со смыслом. Зашла прабабушка в кинотеатр и глазам своим не верит – все мигает, горит. Увидела она цветные афиши – страшно обрадовалась, стала актеров на плакатах рассматривать, особенно понравился ей Роберт Паттинсон: «А хлопчик-то симпатичный, только бледненький». Оттащила ее от афиши, идем дальше, учуяла бабуля попкорн и давай клянчить, но попкорн прабабушке я покупать не разрешила, от него живот болит. Да и зачем попкорн покупать, когда у бабушки в сумочке пирожки с компотом припрятаны.

Брать очки для просмотра фильма прабабушка отказалась, она так и сказала: «Спасибо, у меня свои есть». Пришлось ей объяснять, что так дело не пойдет и что 3D без них не посмотришь, прабабушка про 3D ничего не поняла, но очки все же взяла.

И не думайте, что я прабабушку в кино пошла развлекать, фильм я выбрала познавательный – о космосе, пусть прабабушка знает, что ее невыстиранные половики в масштабе Вселенной ничего не значат.

Увидела старушка Вселенную и как закричит на весь зал: «Ой, батюшки мои! Громадина-то какая!» А ведущий с усами головой покачал и с бабушкой согласился, по его словам, Вселенная насчитывает больше сотен миллиардов галактик, и каждая из этих галактик содержит в себе миллиарды звезд. Ведущий усы погладил и сказал, что

общее количество звезд во Вселенной составляет десять квинтиллионов. Для незнающих, кто такие квинтиллионы, он пояснил, что это цифры с двадцатью одним нулем. Оказывается, звезд во Вселенной даже больше, чем песчинок на всей Земле. Не успела моя старушка всю эту информацию переварить, как ведущий снова заумничал: «Все звезды, галактики во Вселенной составляют всего пять процентов от ее массы, а девяносто пять процентов массы неисчислимо». «Как это неисчислимо?» – удивилась прабабушка, она как-никак тридцать лет бухгалтером проработала и могла себе позволить задать вопрос ведущему. Ведущий не мог оставить прабабушкин вопрос без внимания, он снова повторил: «Девяносто пять процентов массы Вселенной неисчислимо!» И чтобы старушка вопросов лишних не задавала, он сослался на ученых, которые тоже тридцать лет учеными проработали и решили назвать это таинственное неисчислимое вещество «темной материей».

Совсем прабабушка растерялась, потому что с учеными не поспоришь, сидит она, на кресле ерзает и все в голове прикидывает, какая же Вселенная огромная. Увидел ведущий сосредоточенный взгляд старушки и решил дать ей передохнуть, рассмешить хотел, показал прабабушке алкогольное облако, то, что на Стрельце В2 находится. Прабабушка и правда рассмеялась, когда услышала, что это газопылевое облако содержит много миллиардов литров винилового спирта. «Главное, чтобы дед наш про это облако не узнал», – забеспокоилась прабабушка. «Волноваться не о чем, потому что облако находится на расстоянии двадцати шести тысяч световых лет от Земли», – успокоил ведущий старушку.

Прабабушка успокоилась, а ведущий опять за свое – стал пугать и черные дыры показывать. Как дело до черных дыр дошло, так прабабушка смеяться сразу переста-

ла и с перепугу на соседнее кресло прыгнула – на руки к молодому человеку.

– Прости, милоч, я дыр испугалась.

– Ничего, женщина. Если вам страшно, можете у меня на руках посидеть, – ответил молодой человек.

Бабушка покраснела, давно ее женщиной не называли, сразу с молодым человеком флиртовать начала:

– Ах, что ты, милоч, я тяжелая.

– Сидите. Мне не тяжело.

Так и сидела бабушка у молодого человека на руках до конца сеанса, потому что Сатурн, Венера и космический мусор тоже оказались страшными для прабабушки.

Из кинотеатра старушка ушла довольная, хотя фильм ей не понравился. А довольная была бабушка оттого, что у молодого человека на руках посидела и ей теперь будет и что в старости вспомнить, и чем перед соседками похвастаться.

В кинотеатре прабабушка вела себя хорошо, и поэтому я решила угостить ее мороженым. Мы отправились гулять, и я показала ей специальное, давно мною отмеченное место. В детском парке, недалеко от фонтана, дискотеки для тех, кому за шестьдесят пять, по пятницам устраивают. Только вместо диджея на этой дискотеке дед Женя на гармошке играет, а бабушки вокруг него выплывают и частушки распевают, а той бабушке, у которой частушка самая лучшая окажется, дед Женя призы раздает и в щечку целует. За эти-то поцелуи бабушки и готовы петь частушки хоть до утра, очень уж им хочется, чтобы их дед Женя поцеловал. Увидела моя прабабушка все это и сказала: «Безобразие! Такие старенькие, а дискотеки устраивают! В детском парке целуются! Ни стыда ни совести!» Ругается бабушка, а ноги у самой так и приплясывают, больно уж хорошо дед Женя на гармошке играет. Сама и не заметила прабабушка, как в кругу ока-

залась и как стала частушки распевать. Голос у нее громкий, и поет бабушка с душой. Увидел мою старушку дед Женя и сразу влюбился, стал только вокруг нее одной кругами расхаживать и песни про любовь наигрывать. А бабуля моя, ни стыда ни совести, и рада, стала еще громче песни петь, так разошлась, что остальные старушки сразу загрустили как-то и в сторону отошли. Стоят они в сторонке и платочки в руках теребят, обидно им, потому что это только в советском фильме «Девчата» на десять девчонок по статистике девять ребят, а в жизни все не так, в жизни на десять старушек только один дед Женя и приходится. Наплясалась бабушка, дед Женя ей как лучшей плясунье приз подарил особенный – трещотку деревянную. И вместо щечки поцеловал прямо в губы, по старинному русскому обычаю, три раза.

День выдался насыщенным, я так устала, что предложила прабабушке домой поехать на троллейбусе. Но она сказала мне, что на троллейбусе только старенькие бабушки ездят. По дороге домой прабабушка смеялась и играла на трещотке. А когда мы подошли к дому, я у нее спросила:

– Бабушка, ты поняла, что значит проводить время с пользой?

– Поняла! – ответила прабабушка. – Только деду не говори, чем мы с тобой сегодня занимались! – сказала она и подмигнула.

Как научить тетю Марину готовить борщ

Тетя Марина – это мамина сестра младшая. Разница у них в возрасте семь лет, поэтому мама ее до сих пор маленькой считает. Но тетя Марина уже не маленькая, она переросла мою маму и моего папу. По мнению бабушки, тетя Марина засиделась в девках и ей давно пора выйти

замуж. А все потому, что у бабушки в возрасте тети Марины уже двое детей было. Замужество тети – любимая тема для разговора, без нее ни одно семейное собрание не обходится. Дедушка все к отцу моему пристаёт. «Пристрой, – говорит, – Маринку. Может, у тебя друг какой на работе есть?» А бабушка прибавляет: «Главное, чтоб не пил». А прабабушка на каждый день рождения тети спрашивает, сколько ей лет исполнилось, а потом плачет – боится, что правнука не дождетя. На последнем дне рождения прабабушка так сильно расплакалась, что мне ее жаль стало. Да и тетю Марину тоже жаль, так что решила я помочь прабабушке внуков дождетяся.

Решить-то я решила, а с чего начать, не знала. Стала думать и гадать, почему у такой красивой и умной тети Марины мужа нет. Долго думала – целых двадцать пять минут, а потом посмотрела на уплетающего вареники папу и сразу поняла, что мужа у тети нет, потому что муж покушать любит, а тетя Марина готовить не умеет. Сама она, конечно, так не считает. И частично тетя права, с голоду она не пропадет, у нее в запасе три блюда есть – картошка в мундирах, макароны с кетчупом и каша в пакетиках. С таким арсеналом, сами понимаете, мужа не заведешь. Вот поэтому я и решила научить тетю Марину готовить есть.

Пришла я к ней в гости и говорю:

– Давай играть!

– Давай! – сказала тетя Марина. – Доставай своих кукол, я буду Бертой.

Тетя Марина, как и мама, очень любила в куклы играть.

– Нет, в куклы мы больше играть не будем. Я их в детский дом в коробке из-под печенья отнесла. Пусть с ними теперь дети играют, а я уже не маленькая, в Пашку из нашего класса влюбилась.

– Жаль. В куклы я люблю играть. Так во что же тогда мы играть будем?

– Мы будем играть, тетя Марина, в жен.

– А как это?

– Мы с тобой будем женами, будем сидеть дома и борщ готовить. А потом мужья голодные придут, борщ весь съедят, а нам спасибо скажут.

– Какая интересная игра! И как же нас будут звать?

– Тебя жена Марина, а меня жена Дарина.

– Не слишком ли банально?

– Нет, все должно быть как можно правдоподобней, надо же мне привыкать к роли жены.

– Ой, и мне тоже не мешало бы привыкать к роли жены.

– Хорошо. Тогда пойдем на кухню.

– Зачем? Мужей с работы можно и в зале подождать. Хочешь, мы с тобой мультики посмотрим?

– Нет, так жены мужей не ждут. Пойдем на кухню.

– Ну, раз надо на кухне мужей ждать, то пойдем. Хотя я лучше бы мультики посмотрела.

Пришли мы на кухню. А тетя Марина говорит:

– Может, чайку выпьем?

– Нет, настоящим женам чай пить некогда. Им кормить голодных мужей надо. Где у тебя фартуки – будем ужин готовить.

Достала тетя Марина два фартука: один белый с красными петухами, а другой синенький в белый горошек. Оба фартука новые, видимо, еще ни разу не надевались. Нарядились мы в фартуки – любо-дорого посмотреть.

– Что мужьям голодным готовить будем? – спросила тетя Марина.

– Борщ.

– Борщ? Не слишком ли банально?

– Не банально, а правдоподобно. К тому же мой Пашка борщ любит. Он так вчера на седьмом уроке и сказал: «Все на свете отдал бы за тарелку борща!»

– Ну, если так, то ладно. Борщ так борщ.

Достала тетя Марина большую цветастую кастрюлю из шкафа, поставила ее на незажженную плиту и давай размешивать, стоит, в пустую кастрюлю заглядывает и все приговаривает:

– Хороший борщок! Наваристый!

– Нет, тетя Марина, от такой еды мой Пашка ножки протянет. Надо настоящий борщ варить, а то уйдет мой жених к Пирожковой, она хоть и плохо учится, а готовить умеет. Ты же не хочешь, чтоб мой Пашка к Пирожковой ушел?

– Не хочу! Может, мы твоему Пашке макароны с кетчупом приготовим? Или кашу пшеничную в пакетике сварим?

– Тетя, ты хочешь помочь своей племяннице?

– Хочу. Но борщ приготовить все равно не получится, у нас продуктов нет.

– Как это продуктов нет? – сказала я и стала из рюкзака продукты доставать: свеклу среднюю, морковку длинную, картошку молодую, полкочана капусты, луковицу и приправы разные, даже про лавровый лист не забыла.

– Повезло твоему Пашке, ты у нас девушка хозяйственная. Только борщ у нас все равно не получится, потому что... я готовить не умею, – сказала тетя и покраснела.

– Нельзя говорить, пока не попробуешь.

– А я уже пробовала.

– Сколько раз ты пробовала готовить борщ?

– Много раз!

– А точно?

– Если точно, то два. Ну, а если честно, то один. Один раз, – тихо сказала тетя и стала красная, как платок прабабушки.

– А про свой один раз ты лучше, тетя Марина, расскажи старику Эдисону!

– Не буду я об этом никому рассказывать, это секрет мой. И ты, пожалуйста, не выдавай меня.

И тетя Марина рассказала мне свой большой секрет. В седьмом классе она тоже влюбилась, только ее жениха звали не Пашка, а Сережка. А борщ тетя готовила на уроке труда, вместе с учительницей. Тетя внимательно слушала учительницу и очень старалась, потому что Сережка, как и мой Пашка, тоже борщ любил. А когда борщ доварился, и надо было снимать пробу, то позвали мальчишек, в том числе и Сережку. Тетя волновалась, очень ей хотелось угодить возлюбленному своему. Возлюбленный пробу снял и даже добавку попросил, а потом сказал: «А Маринка-то наша влюбилась! Борщ пересолила». Все засмеялись, даже учительница смеялась. С тех пор Сережке борщ готовит Кузнецова, соседка по парте тети Марины, а тетя с тех пор вообще борщ не готовит.

Я же рассказала тете Марине про старика Эдисона, благодаря которому в наших домах появилась электрическая лампочка. Чтобы подбодрить тетю, я сказала, что, прежде чем добиться успеха, старик Эдисон сварил тысячу раз пересоленный борщ, но все равно не сдавался.

– Не знала, что старик Эдисон варил борщ, – удивилась тетя.

– Борщ – это метафора, – объяснила я ей.

– Слишком непоэтичная у тебя, Дарина, метафора.

Тогда я отменила борщ как метафору и превратила его в символ.

– Борщ в нашем случае, тетя Марина, – это символ упорства! Чтобы сделать одну-единственную лампочку, пришлось старику две тысячи опытов провести. Две тысячи! – прокричала я. – И когда журналист спросил, каково это – терпеть неудачу две тысячи раз подряд, пытаюсь создать одну лампочку, Эдисон только улыбнулся и сказал, что он отнюдь не ошибался две тысячи раз, а всего лишь обнаружил одну тысячу девятьсот девяносто девять способов, как не следует делать лампочку. А что бы было,

тетя Марина, если бы старик Эдисон попробовал один раз, потерпел неудачу и сразу же сдался? Если бы он рассуждал, как ты, мы бы до сих пор при свечах жили.

– Жить при свечах – романтично. Но борщ мы все-таки сварим. Давай ты чисти картошку, а я буду капусту рубить.

Так мы все-таки и сварили борщ. Попробовала его тетя Марина и говорит:

– Хороший борщок получился! Наваристый! Жаль, что мужей у нас голодных нет. Может, Пашку своего позовешь?

– Нет. Он у меня в Брянск на соревнования уехал, – сказала я и на балкон пошла.

– Ты куда собралась?

– Мужей голодных искать. Здравствуйте, дядя Виталик. Вы с работы?

– С работы, – ответил дядя Виталик.

– Проголодались, наверное?

– Проголодался. Все бы отдал, чтоб тарелочку борща съесть.

– А мы тут как раз с тетей Мариной в жен играем, борщ приготовили, а на роль голодных мужей никого нет. Может, вы хотите нашим голодным мужем побыть?

Смотрю – дядя Виталик от такого предложения как-то растерялся, а тетя Марина на кухне стоит и руками мне размахивает, чтобы я прекратила.

– Если тетя Марина не против, то я согласен побыть голодным мужем. Аппетит у меня хороший. Борщ я люблю.

– О таком муже можно только мечтать. Приходите к нам ужинать. Только у нас к борщу сметаны нет.

– Ну, сметану я, как голодный муж, беру на себя. Сейчас только в магазин зайду и сразу к вам.

Тетя Марина вначале ругать меня начала:

– Как тебе не стыдно незнакомых людей в дом приглашать?

Ругается и в то же время прихорашивается: фартук сняла, парадную блузку надела, волосы распустила.

– Как это незнакомых? Еще как знакомых. Это же дядя Виталик. Он мне недавно велосипед починил, – оправдываюсь я и в то же время тарелки красивые из шкафа достаю.

– То, что он тебе велосипед починил, еще ничего не значит. Может, он серийный убийца или, того хуже, маньяк! – продолжает тетя, а сама губы зачем-то красит.

Кто же ест борщ с накрашенными губами?

– Дядя Виталик не маньяк и не убийца. Он в институте философию преподает, – говорю я и скатерть белую на стол расстилаю.

Пришел дядя Виталик, принес сметану и коробку конфет. И кто это борщ с конфетами ест? Сели мы за стол, дядя Виталик борщ стал расхваливать, а тетя Марина так и расплылась в улыбке, сама она почти не ела, а все на дядю Виталика смотрела. А дядя Виталик, наоборот, ел и ел, аппетит у него действительно оказался хорошим, но на тетю Марину он тоже все равно смотрел, только не так откровенно, как она. А потом тетя предложила сварить кофе, и дядя Виталик от предложения не отказался. А вот я отказалась, попрощалась со всеми и домой пошла, потому что кофе мне пить еще нельзя, хоть я уже и не маленькая.

За две недели мы с тетей научились готовить овощное рагу, тефтели, селедку под шубой, пирожки с капустой и кисель. И дядя Виталик во все эти дни был нашим голодным мужем. А потом дядя Виталик перестал ходить снимать пробу, потому что женился. И тетя Марина больше не играла со мной в жен, потому что ей некогда стало, нужно мужа голодного с работы накормить, у дяди Виталика аппетит хороший.

Как научить дедушку ценить главное

Дедушка у меня деловой человек, все время твердит: «Час моего времени тысячу рублей стоит». Бабушка дедушку так и называет – «деловая колбаса», потому что у него действительно много дел и потому что он действительно колбасу любит. Найти дедушку легко – он всегда на работе, а вот отвлечь его от работы не так уж просто, а если честно, совсем невозможно. Чтобы не отвлекаться от работы, он специально в кабинет холодильник с колбасой поставил. Но я считаю, что это неправильно, нужно же когда-то и развлекаться, а то и заметить не успеешь, как жизнь мимо пройдет.

Решила я как-нибудь дедушку развлечь: встрясла свои рублики из свиньи-копилки, одолжила двести рублей у мамы, триста – у папы и на всякий случай сто у тети Марины, и пошла к дедушке на работу. Зашла к нему в кабинет и говорю:

– Хватит работать – пойдем по лужам гулять!

Дедушка даже на меня не посмотрел и как обычно сказал:

– Час моего времени тысячу рублей стоит. Мне по лужам некогда разгуливать.

Ну, я подошла к нему, встряхнула деньги на стол и сказала:

– Моя свинья прогулку оплачивает. Здесь на два часа хватит. Собирайся – пойдем по лужам гулять, а то сейчас солнце выглянет, все лужи высушит.

Пересчитал дедушка деньги, потом положил их в карман пиджака и говорит:

– Здесь тысяча семьсот пятьдесят. Значит, гулять мы будем не два часа, как ты сказала, а час сорок пять минут.

– Близким родственникам можно и скидку сделать, – пробубнила я и повела дедушку на прогулку.

Привела я дедушку в парк – пусть на деревья посмотрит, а то так заработался, что и осень чуть было не пропустил. Осень в этом году красивая, особенно в нашем парке, потому что в нем кленов много. А осенью никакое дерево по красоте с кленом не сравнится. Посмотрел дедушка на клены и согласился со мной. А вот по лужам гулять отказался. Но я настояла, потому что прогулка наша оплачена и гулять по лужам включено в стоимость. Дедушка расстроился, да делать нечего, раз все оплачено. Вначале он выбирал самые неглубокие лужи и все по сторонам оглядывался, не смотрит ли кто за ним. Но потом оглядываться он перестал, и постепенно лужи дедушки становились все глубже и глубже, а сам дедушка – все моложе и моложе.

– Давай кто первый до того столба добежит!

И по дорожке, усеянной кленовыми листьями, уже бежал не мой деловой дедушка, а совсем юный мальчишка, который кричал мне вдогонку: «Кто последний – тот тухлое яйцо!» «Тухлым яйцом», конечно, я оказалась, потому что дедушка все время жульничал и толкал меня, когда я его догоняла. Да и, если честно, я ему поддавалась, потому что старшим нужно уступать.

Добежал дедушка первым до столба и давай радоваться, не дедушка, а дитя малое, стал в меня листьями кленовыми бросать и приговаривать: «А дед-то у тебя еще о-го-го». Набегались мы, сели на лавочку передохнуть, достала я из рюкзака термос с горячим чаем и стала дедушку бутербродами с колбасой потчевать.

А потом дедушка пошел меня провожать домой, и я показала ему свое секретное место, оно у меня за гаражами спрятано. За последним гаражом, которым уже давно никто не пользуется, стоит небольшая деревянная постройка, похожая на обычную коробку, только из досок. В постройке дедушка ничего особенного не заметил, только то, что

сбита она плохо, сразу видно, что кто-то торопился. Дедушка был прав, потому что папа в тот день и правда торопился, ему поскорей на футбол хотелось пойти. А когда из постройки вышел котенок, бабушка тоже ничего особенного не заметил в нем, только то, что котенок хромот на правую заднюю лапу, сразу видно, что под машину попал, и что котенок слишком мал, скорее всего, зиму не переживет. Но здесь с бабушкой я не согласилась.

– Мой Гефест хоть и хромот, но очень сильный духом, зиму он переживет, – сказала я и стала Гефеста оставшимися бутербродами с колбасой кормить.

– Почему Гефест, а не Васька?

– Потому что это не обычный кот, у него расцветка редкая – огненная. Гефест переводится как «бог огня», он был сильным, хотя и хромым.

– Да, Гефест – кузнец хороший, для самого Зевса молнии ковал. Некрасивый и хромот, а женушку себе выбрал не какую-нибудь, а саму Афродиту.

Потрепал бабушка кота за ухо и в гости ко мне пошел, потому что работу решил прогулять – надо же и деловому человеку работу иногда прогуливать, а то и заметить не успеешь, как осень пройдет мимо. А осень в этом году красивая!

Продолжение истории о том, как научить бабушку ценить главное

А на следующий день, когда я, как обычно, пошла кормить Гефеста, котенка нигде не было. Я очень переживала, он ведь такой маленький и беззащитный. Искала целый час, так расстроилась, что заплакала. Позвонила бабушке, чтобы он помог мне в поисках. А он только рассмеялся и ответил:

– Хватит ерундой заниматься. Ты его не найдешь. Лучше приходи к нам, бабушка для тебя пирог с черникой испекла, ждет тебя.

Идти к бабушке мне не хотелось, потому что дедушка грубиян, он мне даже не посочувствовал. А вот бабушку обижать не хотелось, потому что чернику она не любит, но знает, что я ее люблю, и пирог специально для меня испекла. Нельзя же допустить, чтобы в один день столько расстроенных людей было!

Пришла к бабушке, от черничного пирога на душе сразу повеселело, пью я чай с пирогом и бабушку нахваливаю, бабушка любит, когда ее нахваливают. А потом у бабушки телефон зазвонил, и она как угорелая помчалась к соседке укол делать, во всем доме только у моей бабушки одной легкая рука. Остались мы с бабушкой вдвоем, сразу тишина наступила, с бабушкой я не разговаривала. Но он, видимо, не расстроился, что я с ним не разговариваю, все газету читал и тихонько насвистывал. Давно у него такого хорошего настроения не было. У внучки горе, а он песни насвистывает.

– Значит, Васька твой сбежал?

– Не Васька, а Гефест, – сказала я и замолчала, потому что вспомнила, что с бабушкой не разговариваю.

– Наверное, ты его плохо кормила, вот он и убежал.

Я молчала. Но бабушке собеседники были и не нужны, он мог говорить и сам с собой, потому что считал себя умным и интересным собеседником.

– А может, кто похитил твоего Ваську? Хотя нет, кому такой облезлый и хромой котенок нужен.

Тут я не выдержала.

– Разве можно быть таким бесчувственным? – сказала я и заплакала.

Слезы капали в чай. Дедушка продолжал читать газету и насвистывать. Я собралась уходить домой. А дедушка увидел это и говорит:

– Ну что ты из-за какого-то там Васьки разревелась. Иди лучше посмотри, какую я бабушке подушку подарил.

– Не хочу я смотреть ни на какие подушки. Я домой пойду. У меня завтра контрольная по математике. И вообще, я с тобой не разговариваю, ты грубиян.

– Иди посмотри на подушку, а потом пойдешь к контрольной готовиться, – сказал дедушка и подтолкнул меня к спальне.

Я открыла дверь, но никакой подушки на кровати не было.

– Нет здесь никакой... – начала было я, как увидела посреди кровати сладко зевающего Гефеста. Он только проснулся, и вид у него такой довольный. Я подбежала к нему и стала гладить, он замурчал, а потом попросил почесать его за ухом, и в этом я никогда не могла отказать коту.

Пришла от соседки бабушка, увидела всю эту идиллию и говорит:

– Совсем, внучка, дед рехнулся. Кота облезлого откуда-то принес. «Это, – говорит, – Гефест. Он жил на помойке, а теперь будет жить с нами». И имя какое-то у кота чудное. Лучше бы Васькой назвал.

Подошла я к дедушке, поцеловала в колючую щеку и сказала:

– Молодец, дедушка. Не зря я тебя по лужам выгуливала. Что в жизни главное, ты понял!

Как продлить жизнь директора

Наш директор – серьезный человек, доктор биологических наук, сделал два великих открытия в области изучения таких известных насекомых, как тощеклоп красивый и рогачик скромный. Директора и по телевизору

по Первому каналу показывали, и в МГУ преподавать приглашали. Вот только он никуда не поехал, все в школе нашей работает и нас, неучей, уму-разуму учит. Он у нас умный мужчина, даже я не могу его своими вопросами врасплох застать, директор знает, и почему рыба илистый прыгун большую часть своей жизни прогуливается на собственных плавниках вне воды, и почему обитающих на Мадагаскаре муравьев вида *Adetomyrma venatrix* называют «муравьями-дракулами».

Вот только смеяться наш директор не умеет. Совсем не умеет. Даже улыбаться и то не умеет. Над этим вся школа шутит и называет директора «скалой». Мне директора жаль, потому что он учитель хороший – интересный. И другие ученики тоже так считают, вот поэтому и решили одиннадцатиклассники во что бы то ни стало рассмешить директора. По всей школе тайные листовки распространили и все классы на первоапрельский поединок вызвали, победившему классу одиннадцатиклассники обещали бесплатный проход на школьную дискотеку, всеобщий почет и признание. А главному смехачу – особый приз. Даже учителя к поединку подключились, в каждом классе кастинг устроили и из всех смешных номеров самые смешные выбирали.

Наш класс решил делать пародию на Колю Баскова, потому что учительница экономики нам, как любимому классу, по секрету рассказала, что директору этот певец нравится. Колю Баскова, конечно, Пашка мой должен был показывать, он у меня не только борщ любит и хорошо стометровку бегаёт, но и вообще личность артистичная. Для перевоплощения Пашка мой все концерты певца посмотрел и даже незаконно присвоил себе парик тети. Чего только не сделаешь ради искусства!

Я тоже не хотела оставаться в стороне, тем более что директор – мужчина особенный, значит, и подход к нему

надо выбирать тоже особенный. Решила сделать научное сообщение «О смехе». По кастингу я не прошла, но по благу, как победитель Всероссийской олимпиады по литературе, с учительницей русского языка, что за концерт отвечала, договорилась.

На первое апреля в этот раз был настоящий ажиотаж, а все потому, что все классы среднего звена между собой поспорили, что смогут рассмешить директора. Для определения победителя была избрана специальная неподвзятая комиссия, в которую вошли такие заслуженные работники школы, как уборщица, дворник и заведующая столовой. Их ввели в курс дела и посадили на почетные места, во второй ряд, рядом с директором. Один только директор ничего не знал.

Начался концерт. На сцену выбежали ведущие-скоророхи, и пошла потеха. Номера были веселыми, все классы старались как могли, очень уж всем хотелось директора рассмешить. Вот только директор, кажется, этого не хотел. С сосредоточенным видом он концерт смотрел и тихонечко после каждого номера хлопал, громче всего хлопал директор восьмиклассникам, что в костюмах тощеклопа красивого и рогачика скромного прочитали оду «О энтомолог, – ты вершитель мира!» И вот очередь до моего Пашки дошла. Его, как лучшего артиста, на закуску оставили. По правде говоря, даже одиннадцатиклассники возлагали на него большие надежды. Ведущая так и объявила: «Сегодня для вас поет самый красивый блондин нашей страны, да и что скромничать, всего мира – Николай Басков. Встречайте!» И тут мой Пашка в белом костюме на сцену вышел и по-басковски всем улыбнулся, а потом тетин парик по-басковски поправил и запел, конечно, не сам запел, а под фонограмму:

Вернулась шарманка, о чем-то вздыхая,
Вернулась шарманка, ночами рыдая...

Смеялись все, даже те, кто певца никогда не видел и не слышал, а все потому, что обаяния у Пашки даже больше, чем у настоящего Баскова. Пока Пашка пел, все ученицы в него влюбились, а учительница истории не влюбилась, потому что года не те, но все же от переизбытка чувств даже за сердце схватилась, чуть скорую ей не пришлось вызывать. Вот только один директор был непоколебим, после всеобщих оваций и возгласов на бис он только и сказал: «Молодец, мальчик. Талантливый».

Пришла моя очередь класс выручать, Пашка посмотрел на меня и с грустью сказал: «Ты наша последняя надежда, не подведи». «А теперь ученица Дарина прочитает научный доклад “О смехе”», – сказала ведущая и хихикнув ушла. А я на сцену вышла.

– Что такое смех? – начала я. – Короткие характерные голосовые звуки, возникающие у человека, когда он испытывает какие-нибудь чувства. Или же нечто большее? Что мы знаем о смехе? «Смех без причины – признак дурачины», – говорят нам каждый день взрослые.

– Так и есть, – заметил директор. – Я всегда так ученикам говорю. Поучи их всех, Дарина, уму-разуму.

– Но я со взрослыми не согласна, – продолжила я.

– А зря, – расстроился директор.

– А вот и не зря, потому что смех в жизни необходим так же, как и воздух.

– Ерунда! И без смеха прожить можно! – не унимался директор.

– Прожить-то без смеха можно, но стоит ли лишать себя такого удовольствия? И я вам это докажу. Ведь смех с биологической точки зрения полезен для здоровья!

– Не может быть!

– Еще как может! Известный ученый Фрай доказал, что смех повышает циркуляцию крови, стимулирует иммунную систему, тренирует мускулы и даже бодрит мозг. Кроме того, смех помогает бороться с инфекциями. После минуты смеха организм выбрасывает в дыхательные пути антитела, которые защищают от бактерий и вирусов. Смех продлевает жизнь!

– Сухая теория и никаких доказательств! – словно мальчишка, выкрикнул директор с места.

– Хотите доказательств?

– Хотим!

– Тогда я расскажу вам историю Нормана Казинса, он прославился как человек, рассмешивший смерть. Страдая от неизлечимого заболевания, Норман не смог найти помощи у медиков и покинул больницу. Каждый день он смотрел комедии, чтобы напоследок вдоволь посмеяться. И результаты превзошли все ожидания: Казинс выздоровел, прожил еще двадцать шесть лет и основал целую науку, изучающую смех, под названием геотология. Так что делайте выводы, смеяться и продлевать свою жизнь или же оставаться хмурым и вести унылое существование, – сказала я и как бы невзначай на директора посмотрела.

А он тоже на меня посмотрел и как бы невзначай ответил:

– Не видать тебе, девочка, по биологии пятерки как своих ушей.

Но меня плохими отметками не запугать, я для себя учусь и в пятерках не нуждаюсь. Стою я и дальше продолжаю:

– По статистике, дети смеются триста-четырееста раз в день. Взрослые – пятнадцать-двадцать раз в сутки. А некоторые взрослые совсем не смеются! Даже никогда ученикам не улыбаются! Будьте же как дети, не стесняйтесь

смеяться – и вы поразитесь тому, как ваша жизнь изменится в лучшую сторону! Ну а теперь перейдем от теории к практике, станем жизнь продлевать – смеяться будем. Не волнуйтесь, – подмигнула я директору, – ученые доказали, что за компанию рассмеяться легче в тридцать раз, чем пребывая в одиночестве.

Весь зал уставился на меня. А я уставилась на директора и объяснила смысл игры «Ха-ха», которая, по моим расчетам, должна научить директора смеяться. Первый игрок спокойно и четко произносит вслух один слог: «Ха». Второй громко и внятно произносит два следующих слога: «Ха-ха». Третий участник поддерживает двух предыдущих и продолжает игру, произнося три слога: «Ха-ха-ха». И так далее – до тех пор, пока кто-либо из игроков не позволит себе вместо благородного «ха-ха-ха» скатиться на банальное «хи-хи-хи», то есть засмеяться!

– Ха, – серьезно сказала я и кивнула учителю физкультуры, потому что он крайним был в первом ряду.

– Ха-ха, – поддержал меня учитель физкультуры.

– Ха-ха-ха? – извиняясь спросила учительница географии, что рядом с физруком сидела.

– Ха-ха-ха-ха! – с вызовом принял игру десятиклассник и посмотрел на свою соседку-одноклассницу.

– Ха-ха-ха-ха-ха, – с наигранностью актрисы из голливудских фильмов произнесла соседка-одноклассница.

– Ха-ха-ха-ха-ха-ха, – как по нотам пропела учительница пения.

– Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха! – дедморозовским басом прокричал учитель ОБЖ.

– Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха, – четко, словно капусту рубила, произнесла свое «ха» заведующая столовой.

– Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха, – по-богатырски сказал дворник.

– Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха, – загибая пальцы, быстро-быстро пропищала уборщица, затем облегченно выдохнула и весело толкнула в бок директора.

Весь зал замер. Директор побледнел. С сосредоточенным видом он начал отсчет:

– Ха-ха-ха-ха... Кх-кх, ха-ха-ха... Кх, ха. Ха. Что за дурацкая игра? Ха-ха.

А потом внутри директора что-то щелкнуло, словно дверь открыли, и наружу начал прорываться смех. «Чудеса! Такого не бывает!» – скажете вы, а я отвечу, что это вовсе не чудеса, а точные математические подсчеты. Одиннадцатое «ха» никто не выдерживает и, согласно статистике, смеяться начинает. Вот и директор наш что только ни делал: краснел, закрывал рот рукой, нарочно кашлял, – но все же смеялся:

– А-а, ха-ха-ха, о-о, хо-хо-хо, и-и, хи-хи-хи... Не видать тебе... ха-ха-ха... теперь, Дарина... хи-хи-хи... и тройки по биологии... хо-хо-хо... как своих ушей.

– Ничего, для хорошего дела и тройки по биологии не жалко! Смейтесь на здоровье! – ответила я директору и тоже засмеялась, чтобы ему одному скучно смеяться не было.

А потом засмеялся мой Пашка, выбежал на сцену в тетином парике и засмеялся, а потом засмеялись все. Весь зал. Но громче всех, конечно, директор смеялся. Из-за его заразительного смеха певцы не смогли спеть финальную песню, чтобы как-то закончить концерт, им пришлось немного поменять слова:

Если вы нахмурясь
Выйдете из дома,
Если вам хи-хи-хи
Солнечный денек, —
Пусть вам хи-хи, хи-хи,

Как своей знакомой,
С вами вовсе незнакомый
Хи-хи паренек...

А после финальной песни, когда все участники поклонились, на сцену вышел директор и сказал:

– Дорогие ребята! Спасибо вам за концерт. Вот уж не думал, что и ученики могут меня чему-то научить.

С тех пор наш директор урок биологии всегда начинает с улыбки, а иногда посмотрит на меня и ни с того ни с сего засмеется, он у нас смешливый, оказывается.

А Пашка с тех пор только на меня одну и смотрит.

– Ты, – говорит, – Дарина, хоть и отличница, но все равно личность достойная. Достойная моего внимания.

И в кино приглашает. А я говорю:

– Мне подумать надо...

Говорю это я не потому, что мне подумать надо, и дураку ясно, что мне Пашка нравится. А отвечаю я так, потому что этому приему меня мама научила, чтобы Пашка не подумал, что я за ним бегаю.

Как мы с Пашкой в кино сходили, я вам не расскажу, потому что это моя личная жизнь. К тому же к нашей теме не относится, потому что Пашку моего перевоспитывать не нужно, он у меня и так идеальный.

Как отучить родителей смотреть телевизор

И детям свойственны ошибки, хоть и не хочется это признавать. Телевизор живет у нас третий месяц, совсем прижился, мама с папой смотрят на него, вернее, в него и приговаривают: «И как это мы без телевизора раньше жили?»

Подошел вчера папа к телевизору – погладил его по монитору, сел на диван ко мне, погладил меня по голове и сказал:

– Если бы не дочь, мы бы и жили дальше, как дикари, не знали, что в мире происходит. Спасибо тебе, доченька. Ну, иди погуляй, а то сейчас по телевизору новости начнутся.

– Вообще-то я хотела посмотреть передачу по «Культуре», там сейчас Денис Мацуев будет исполнять концерт номер три для фортепиано с оркестром Сергея Прокофьева, – сказала мама.

– Какой еще Денис Мацуев?

– Как какой? Гений! Талантище! Наш российский пианист-виртуоз. Холостой, между прочим...

– В мире война началась, а она концерты слушает!

– Я с работы пришла, мне и там войны хватает, я устала, имею право и отдохнуть.

Слушаю я родителей и ушам своим не верю: как могут люди за три месяца, проведенных с телевизором, так измениться! Раньше после работы мы вместе собирались и на прогулку шли – по роще березовой гуляли и ежиков кормили. Ну а зимой на санках катались и баб снежных лепили. А иногда дома оставались и в буриме играли. Буриме – игра такая, суть ее в том, что все участники пишут четверостишия на заданные рифмы. Придумываете, например, слова: подружка – лягушка, любовь – морковь, – а потом сочиняете.

Самые смешные стихи всегда у папы получались:

Собралось на болоте шесть подружек,
И давай они целовать всех лягушек,
Но так и не нашли подружки любовь,
Плюнули на лягушек и пошли сажать морковь.

А у мамы всегда печальными стихи оказывались, но тоже все равно смешными:

«Что же ты грустишь, моя подружка?»
«Все оттого, что толста, как лягушка!
Теперь мне не светит встретить любовь,
Сяду на диету – буду грызть морковь».

А когда и это надоест, то ходили папа с мамой в кино на вечерний сеанс. Приходили поздно ночью и громко смеялись. А потом сидели на кухне и уплетали все запасы еды на неделю. Есть на ночь – вредно, это я им всегда говорила, но вот смеяться – полезно!

И пока мама с папой спорили о том, что посмотреть, я приняла важное решение – избавиться от телевизора любой ценой!

Продолжение истории о том, как отучить родителей смотреть телевизор, а заодно и история о том, как помочь прадедушке сделать доброе дело

На следующий же день позвала я прадедушку в гости и предложила ему сделать доброе дело – подарить дому престарелых телевизор. Прадедушке идея понравилась, потому что ему всегда жаль было престарелых.

- Только где мы с тобой, внучка, телевизор возьмем?
- Как где? У нас дома стоит хороший телевизор.
- Тот, что мы родителям на Новый год подарили?
- Тот, что мы родителям на Новый год подарили.
- Хороший телевизор, престарелым понравится. Вот только маме с папой дело наше доброе не очень понравится. Ты же сама хотела приучить родителей к телевизору.

– И детям свойственны ошибки. Теперь надо родителей отучать от телевизора.

И я рассказала прадедущке, почему я решила выселить телевизор из дома. Прадедущка мне посочувствовал и с моим решением согласился:

– В наше время никаких телевизоров и в помине не было. И ничего – жили, еще как жили. Весело. Я тогда на аккордеоне в клубе играл. Сижу себе на табуретке, играю и все на твою прабабушку поглядываю. Ну и она на меня поглядывала. Так и завязалось у нас. А если бы тогда телевизор был, нам бы и познакомиться некогда было. Так бы и остался в холостяках. Ладно, внучка. Тащи одеяло – мы в него телевизор положим, а вместо него на стол фикус поставим. Может, родители и не заметят исчезновения.

– Вряд ли не заметят. Но фикус мы на всякий случай на стол поставим.

Поставили мы на стол фикус и понесли с прадедущкой телевизор в дом престарелых.

Старики телевизору обрадовались, потому что им теперь не нужно будет спорить со старушками.

– Пусть теперь старушки по старому телевизору свои концерты слушают и сериалы смотрят. А мы будем новости и футбол в другой комнате по новому телевизору смотреть, – говорили они.

А тут и старушки с прогулки вернулись, телевизор увидели и тоже обрадовались:

– Пусть теперь старики по старому телевизору новости и футбол смотрят, а мы по новому будем концерты слушать и сериалы смотреть.

– Ничего подобного! Мы первые телевизор увидели, значит, мы и будем его смотреть, – вмешались старики.

– Дамам нужно уступать! – завопили старушки.

– Дамам, может, и нужно. А вот старушкам...

Чем дело закончилось – не знаю, мне домой нужно было идти – поддержать родителей в столь нелегкий для них час.

Пришли папа с мамой с работы и прямо с порога давай спорить, что по телевизору смотреть. А потом зашли в зал, увидели фикус и говорят:

– Кажется, чего-то не хватает.

– Это телевизора не хватает. Он больше не будет жить с нами, – решительно заявила я.

– Ой! – вырвалось у мамы.

– Надо же, телевизор пропал! – тихо пробормотал папа.

Посадили мы папу с мамой на диван, дали валерьянки выпить и объяснили, что и без телевизора можно жить. Еще как жить. Весело. Родители нам не поверили и все равно плакали, особенно капризничал папа, но прадедушка нашел для него слова утешения: «Не плачь, внучок! Я тебе аккордеон подарю!» После этого папа еще громче заплакал. Ну, я успокоила родителей – сказала, что если они и через месяц будут скучать по телевизору, то мы его обратно вернем.

– И обратно телевизор на столик поставим? – с надеждой спросила мама.

– И обратно телевизор на столик поставим, – ответила я.

– Хорошо, – добавила мама. – А то телевизору грустно будет в доме престарелых жить.

– Хорошо! – сказал папа. – Проведем научный эксперимент – посмотрим, сможем ли мы выжить без телевизора в течение месяца.

– Хорошо, – облегченно вздохнула я.

– Хорошо! – сказал прадедушка. – Мне пора! Скоро по телевизору детектив мой любимый начнется.

А потом прадедушка подмигнул папе с мамой и тихо, чтобы я не услышала, сказал:

– Если хотите, приходите к нам телевизор смотреть.

И стали мы жить без телевизора. Родители от безделья снова на прогулки начали ходить и с горки на санках кататься. Но и от прадедушкиного предложения не отказывались, только приходилось им смотреть всегда один и тот же детектив, после шестой серии зависимость от телевизора у родителей прошла, стали они, как в старые добрые времена, в кино ходить на вечерний сеанс. Приходили поздно ночью и громко смеялись. А потом сидели на кухне и уплетали все запасы еды на неделю. Есть на ночь – вредно, это я им всегда говорила, но вот смеяться – полезно!

Как научить взрослых делать правильные подарки

Подарки – это светлая сторона нашей жизни, их все получать любят, без них жить на свете было бы не так радостно. Подарки бывают разными: приятными, ожидаемыми, неожиданными и правильными. Приятные подарки – это велосипед и поездка на море, ожидаемые – это куртка и джинсы, неожиданные – прыжок с парашюта и танцующий ламбаду папа, а правильные – это сложно объяснить. Но я все равно попробую, потому что считаю, важно научить взрослых делать правильные подарки.

Как это сделать, я вам расскажу, меня этому одна девочка научила, хотя я с ней и не знакома. Рассказать о ней стоит, потому что это не обычный ребенок, а настоящая достойная личность. Родилась она в небольшом городке в обычной семье, родители называли девочку Рэйчел Бэвис. Когда девочке было восемь лет, она услышала, что в Африке умирают дети, умирают не от болезней, а оттого, что нет в Африке чистой питьевой воды, вот и приходится африканским детишкам пить из грязных луж и заражен-

ных болот. А когда увидела Рэйчел измороженных чернокожих детишек на фотографиях, то совсем расстроилась. А когда узнала, что таких детишек каждый день умирает от жажды тысячи, то совсем расплакалась. А потом вытерла слезы и решила спасти детишек из Африки, вот такая была она необычная девочка.

На свой девятый день рождения она попросила родителей никого не приглашать, а для желающих подарить ей подарок создала специальную страницу в Интернете, куда можно было перечислить деньги. Деньги эти Рэйчел собирала не для того, чтобы купить себе игрушки или ролики, она решила построить африканским детишкам очистительные колодцы. Девочка хотела собрать триста долларов, чтобы спасти пятнадцать детей. Но удалось ей собрать только двести двадцать долларов.

А потом случилось несчастье, через полтора месяца Рэйчел попала в автомобильную катастрофу и оказалась в коме. Чтобы поддержать девочку, родственники и знакомые стали жертвовать деньги на ее благотворительную страницу. Постепенно историю Рэйчел узнали во всем мире. Дети из разных стран вытряхивали свои копилки и вместо подарков просили родителей перечислить деньги на счет Рэйчел. Взрослые деньги не только перечисляли, но и добавляли свои. Девочка так и не пришла в себя, но обещание свое выполнила. Она собрала один миллион двести тысяч долларов! Благодаря одной маленькой, но доброй личности удалось спасти шестьдесят тысяч африканских детишек!

На свой тринадцатый день рождения я планировала попросить родителей купить мне карту мира и Большой философский словарь, но все это до знакомства с Рэйчел было. И без словаря, и без карты прожить можно, а вот без воды – нельзя. Поэтому за две недели до дня рождения собрала всех спонсоров и меценатов и объявила:

– Дорогие спонсоры и меценаты! Близится великий день!

А дорогие спонсоры и меценаты сидят себе в тапочках на длинном диване и улыбаются.

– Да помним мы, помним про великий день, ты у нас как-никак одна-единственная внучка. Заказывай подарки. Спонсоры и меценаты в этом году особо щедрые. Да, дед? – сказала бабушка и толкнула в бок дедушку.

А дедушка только и пробурчал:

– Час моего времени тысячу рублей стоит. Говори уже скорей, какой марки тебе велосипед покупать. Мне тут расслаживаться некогда. У меня дома Гефест некормленный.

– Не нужен мне, дедушка, велосипед, я и на старом еще покатаюсь.

– Она у нас девочка умная, хочет себе карту мира во всю стену в комнате повесить, – вмешалась в разговор мама.

– Да уж, даже чересчур умная, просит ей на день рождения философский словарь купить. И где это видано, чтобы в тринадцать лет философские словари читали?

– Дети сейчас больно умные стали, не дети, а вундеркинды, – разъяснила всем прабабушка. – А может, наша Дарина дитя-индиго? Я про таких передачу смотрела. Хочет словарь – подарим словарь. Как говорится, чем бы дитя ни тешилось, лишь бы в компьютерные игры не играло. Я и про таких передачу смотрела...

– Компьютерные игры – это не про нас, Дарина даже папе играть не разрешает.

– Не разрешает. Хотя я и сам не сильно хочу, что зря время убивать.

– Час моего времени тысячу рублей стоит. А вы его уже своими разговорами на шестьсот четыре рубля уби-

ли. Говори уже, внучка, под каким издательством тебе словарь покупать и каких размеров карта нужна. Потому что мне идти надо – Гефест не любит один оставаться, тосковать будет.

– Да, говори, Дарина. Не стесняйся. Все купим. Только попроси. И побыстрее желательно. Потому что мне идти пора – голодный муж скоро с работы придет, сама знаешь, борщ сварить надо.

– Мой тринадцатый день рождения мы отмечать не будем!

– Как это не будем? Как это не будем! – завопили дедушки.

– Протестуем! Протестуем! – завопили бабушки.

– И подарков никаких покупать мне не надо! – продолжила я.

– Как это не надо? Как это не надо! – снова завопили дедушки.

– Протестуем! Протестуем! – снова завопили бабушки.

– Это возраст переходный начался, – подвела итоги тетя Марина.

И только папа с мамой ничего не сказали, они сразу догадались, что я что-то замыслила. Они так и сказали:

– Признавайся, Дарина, что ты на этот раз замыслила!

И я во всем родственникам призналась и про девочку Рэйчел рассказала. В комнате тишина наступила, только бабушки тихонько всхлипывали, так им жаль девочку было.

Первым заговорил дедушка:

– Будь по-твоему, внучка. Я всегда говорил твоим родителям, что они вырастили достойную личность. Двадцать африканских детишек я беру на себя!

– Мы с прадедушкой двадцать не потянем – пенсия маленькая, но вот десять спасем. Ей-богу, спасем! – сказала все еще всхлипывающая прабабушка.

– Ну и мы в стороне с дядей Виталиком не останемся, мне в этом месяце премию на работе обещали, по моим расчетам, на пятнадцать детишек хватит.

– И мы с мамой поможем чем сможем. Я еще в детстве мечтал о друге из Африки. Пусть тридцать африканских детей выпьют на твой день рождения чистой питьевой водицы, потому что в лужах вода невкусная, я сам пробовал, когда маленьким был.

– Тридцать? Чем я вас кормить буду? – поинтересовалась мама. – Может, на двадцати остановимся?

– Нет, тридцать! Гулять так гулять!

– А мы с папой будем картошку есть, – успокоила я маму.

– Картошку я люблю, особенно жареную, – поддержал меня папа.

– И на суп жаловаться не будете? – спросила мама.

– И на суп жаловаться не будем, – еле выдавила из себя я.

А папа промолчал, потому что суп не любил. Но мама все равно успокоилась.

– Ну, раз на суп жаловаться не будете – тогда ладно! – согласилась мама. – Тридцать так тридцать!

– Ну и я еще из копилки пятерых добавлю! – с радостью воскликнула я.

Вот так наша семья помогла африканским детишкам! А день рождения мы все-таки отметили, хотя и не договаривались, к вечеру все как-то сами собой собрались на нашем длинном диване. Только мама виновато улыбалась, потому что ей пришлось гостей картошкой с селедкой потчевать. Но гости не жаловались, а, наоборот, смеялись как ненормальные, потому что им радостно было, что все вместе собрались и что тринадцать лет назад появилась на свет такая достойная личность. Это я дедушку цитирую. А потом мы пили чай без торта и без конфет,

но с баранками и сушками, играли в «крокодила» и бури-ме. После чаепития прадедушка достал свой аккордеон и начал играть, прабабушка запела, громко и душевно, не хуже, чем тогда в детском парке деду Жене. Соседи сверху начали стучать. «Наверное, пустились в пляс», – сказал прадедушка и продолжил играть дальше.

И знаете, что самое главное – этот день рождения мне больше всех запомнился, потому что для счастья человеку не так уж и много надо.

Вот я вам и рассказала, как научить взрослых дарить правильные подарки, а вы уж сами решайте, учить своих взрослых дарить правильные подарки или по-прежнему получать на день рождения подарки приятные.

Как научить президента принимать важные решения

Сегодня, как вы помните, мой тринадцатый день рождения. Утром я отправилась в школу, хотя это и несправедливо – сидеть за партой, когда у тебя такой важный день. Я уже писала президенту о том, что нужно для каждого гражданина сделать официальный праздник – день рождения. Жаль, что президент мне не ответил, наверное, он и не видел моего письма. Потому что если бы он его прочитал, то наверняка бы согласился с тем, что именинники в свой день рождения должны ходить ни в школу и ни на работу, а разгуливать по городу с шариками в руках, есть мороженое и думать о себе. Ведь когда еще можно будет спокойно подумать о самом себе, о смысле жизни и своем предназначении! В этот день каждому из нас нужно проанализировать прошлый год и построить планы на год грядущий. Президенту, думаю, тоже не мешало бы раз в год прогуливать свою работу и отправляться гулять с шарика-

ми по городу, мороженое все же ему лучше не есть, потому что он может заболеть, а президентам болеть некогда.

Не мешало бы ему в свой день рождения подумать и о себе, потому что ему все время только и приходится думать о других, в этот же день пусть он займется своим любимым делом: покатается на велосипеде или хотя бы – на лыжах. Папа же говорит, что лучше бы президент попробовал прокатиться на своей машине по нашим дорогам, очень уж папе хочется, чтобы он сам лично увидел дороги в нашем городе. Дороги для папы – наболевший вопрос, он на них каждый день жалуется. Про дороги я все же президенту в письме не написала, а вот в гости пригласить не забыла, потому что и президентам нужно отдыхать от работы и с простым народом общаться, как-никак мы одна большая семья. Мы бы с папой президента на нашей отечественной машине по нашим отечественным дорогам к маминой тете в деревню отвезли, на свежий воздух. Вместе бы в лес за земляничкой ходили и в речке купались, а по вечерам бы чай смородиновый из самовара в беседке пили и на звезды смотрели. Отдохнул бы президент как следует, а потом уж с новыми силами и за дороги наши взялся.

О дне рождения, президенте и дорогах мне пришлось размышлять на биологии, хотя это было крайне неудобно, потому что учитель все время мне мешал и в конце концов написал в дневник замечание. Но учитель не виноват, он же не знал, что у меня день рождения и что я думаю о том, что в следующем году обязательно нужно научить президента принимать важные решения: отремонтировать дороги и добавить в нашу жизнь еще один государственный праздник.

Думаю, президент примет мои советы к сведению и в гости к нам приедет, тем более что за ним должок: я ему страну помогла спасти! Как я помогла президенту страну

спасти, вы в следующей главе прочитаете. Ну а мне пора с шариками по городу разгуливать, у меня день рождения как-никак.

Как спасти страну от демографической катастрофы

Решила я как-то президенту помочь, потому что считаю, что ему одному тяжело и потому что я ему не чужой человек, а житель страны. А все жители должны помогать своей стране и своему президенту.

Все началось с графика демографического положения. Его нам на уроке обществознания показывали. Не нужно быть сильно умным, чтобы понять, что страну спасать надо.

Подошла я на перемене к учительнице и сказала:

– Светлана Сергеевна, пожалуйста, одолжите мне до завтра ваш график демографического положения страны.

Светлана Сергеевна удивилась, ей еще не приходилось одолживать людям график демографического положения страны.

– А зачем он тебе? – спросила учительница.

– Как зачем? Родителям покажу, для наглядного примера, пусть они помогают страну спасать от демографического кризиса, потому что мне еще рано.

Все засмеялись, громче всех, конечно, смеялась Светлана Сергеевна. Но все же график она мне одолжила.

Принесла я график демографического положения нашей страны и после ужина родителям его продемонстрировала и в назидание прочитала папе с мамой лекцию о том, что рождаемость в стране падает, а все потому, что родители-эгоисты не хотят детей заводить.

– Нас это не касается. Я уже старая, чтобы демографическое положение страны улучшать. Пусть этим молодые занимаются, – сказала мама.

– Мы свой долг перед страной выполнили. Воспитали достойную личность! – присоединился к маме папа.

Но я с родителями не согласилась:

– Для такой большой и великой страны одной достойной личности недостаточно!

А потом я вспомнила старые русские времена, когда в каждой семье по тринадцать детей было.

– По тринадцать! – громко воскликнула я и подняла палец к потолку.

– Ну, тринадцать – это уже слишком для нашей двухкомнатной квартиры! – воскликнул папа.

– Тринадцать – это уж совсем древние времена, – поддакивала мама папе.

– Хорошо, приведу статистику не древних времен, а недавно минувших. Многодетные семьи в России еще сто лет назад были обычным делом. Еще в 1927 году в Подмосковье средняя семья имела семь детей. Семь! – крикнула я и снова палец к потолку подняла.

Но, к сожалению, ни график демографического положения страны, ни старые русские традиции, ни палец, направленный к потолку, не помогли. Родители мои вынесли окончательный приговор: «Нам и тебя одной хватает!» – и довольные отправились к тете Марине в гости.

Решила я взять родителей измором, пришли они с гостей, а я расхаживаю по квартире и жалобным голосом напеваю:

У меня сестренки нет, у меня братишки нет,

Говорят, с детьми хлопот невпроворот.

Что же будет на земле через сто ближайших лет,

Если мода на детей совсем пройдет*.

* Песня «Я у бабушки живу». Музыка Э. Ханка, слова И. Шаферана.

И не подумайте, что я песню эту придумала, она действительно существует, видимо, не у одной меня наболело. Но песня жалобная тоже не помогла, родители вместо того, чтобы как-то дочери посочувствовать, тоже стали петь. Но только песни у них были не жалобные, а веселые: папа пел про попугая, ром и пиратов, а мама – про фиалки, весну и любовь. Разозлилась я на родителей и в комнату свою ушла, пусть поют себе, сколько вздумается.

А на следующий день ни про графики демографического положения, ни про старинные русские обычаи я не говорила с родителями. И песни жалобные не пела. Всю неделю я эту тему не затрагивала, а потом стала действовать исподтишка.

Пока папа на работе, я маме говорю:

– Вот появится у меня скоро сестричка, буду ее нянчить, Пушкина вслух читать. А когда она подрастет, ты, мама, будешь с ней в куклы играть.

Загорелись глаза у мамы:

– В куклы играть я люблю!

– Да, мы нашей девочке много кукол купим.

– И нарядов куклам нашьем?

– И нарядов куклам нашьем!

– И домик для кукол построим?

– И домик для кукол построим!

– С мебелью?

– С мебелью. И будешь ты, мамочка, каждый день с Ярославнушкой в куклы играть.

– С какой еще Ярославнушкой?

– С Ярославнушкой, сестричкой моей, с той, что ты в куклы будешь каждый день играть.

– Ярославна – странное имя.

– Не странное, а необычное, старославянское, еще в «Слове о полку Игореве» упоминается.

– Сестричка – это хорошо. Я всегда хотела второго ребенка. Вот только папа...

– Папа уже давно хочет себе дочку вторую. Он мне так и сказал: «Живу я как в цветнике, кругом одни женщины. А все потому, что женщин я люблю».

– Не понимаю, как цветник связан с сестричкой?

– Как же ты, мамочка, не понимаешь. Цветник – это скрытая метафора. Папа хочет, чтоб в цветнике его было как можно больше цветов, то есть женщин. Вот ты ему и подаришь новый цветок.

– Странная, конечно, метафора. Над ней поразмыслить как следует надо. А мне некогда, к бабушке нужно идти – шторы стирать. А ты лучше папу с работы встретить и накорми.

Ушла мама к бабушке шторы стирать, а я папу с работы дождалась, накормила, напоила, а потом говорю:

– Родит тебе скоро мама богатыря, будешь всем на работе хвастаться: «Вот, – скажешь, – у меня богатырь родился!»

– Какой еще богатырь?

– Богатырь Добрынюшка, что мама тебе родит.

– Добрыня – странное имя.

– Не странное, а необычное, старославянское, самый известный богатырь русский. Будешь сыну машинки на пульте управления покупать!

– И вертолеты на пульте управления?

– И вертолеты на пульте управления!

– И лодки на пульте управления?

– И лодки на пульте управления. А как подрастет сын, будете на футбол вместе ходить.

– А он на футбол тоже любит ходить?

– Конечно, любит, сын как-никак!

– Брат – это хорошо. Я всегда хотел сына. Вот только мама...

– Мама не против, она тоже всегда хотела сына, только ты и сам понимаешь, тут и твое участие требуется. По-езжайте-ка вы на велосипедах в путешествие, а я с Фро-сей у бабушки с дедушкой поживу.

– Не, на велосипедах мы не поедem, я теперь ди-ректор, могу себе позволить и в Абхазию на машине съездить.

Через неделю взяли папа с мамой отпуск на работе, упаковали чемоданы и в Абхазию собрались:

– Мы тебе, дочка, сувенир из Абхазии привезем.

– Не нужны мне сувениры. Лучше привезите лялечку.

– А что? Во время отпуска всякое бывает. Может, и привезем тебе сестричку Ярославнушку.

– Да, во время отпуска всякое бывает. Но привезем мы тебе не сестричку, а братика Добрынюшку.

Едут родители на машине в Абхазию и спорят:

– Какую еще Ярославнушку?

– Дочку мою, с той, что я в куклы каждый день играть буду.

– Нет, мы привезем Добрынюшку.

– Какого еще Добрынюшку?

– Сына моего, того, с кем я на футбол ходить буду.

Так долго спорили, что и не заметили, как в Абхазию приехали. А там уже они спорить сразу перестали, потому что отпуск начался. Глупо тратить время на споры, поспорить и дома всегда можно. Стали родители в море купаться и на солнышке загорать. Вечером по набережной в обнимку разгуливать, мороженым друг друга кормить. В общем, с пользой проводить время.

А обещание свое папа с мамой выполнили, привез-ли из Абхазии лялечку в животике, да не одну, а целых две лялечки. Так что у нас в семье скоро пополнение, ждем братика Добрынюшку и сестричку Ярославнуш-ку. Сами понимаете, мне теперь перевоспитывать

взрослых некогда. Нужно братику и сестричке Пушкина вслух читать, потому что не нужно иметь ученую голову, чтобы понять, что все достойные личности появляются из живота и что характер детей еще в утробе матери формируется, а потом уже поздно перевоспитывать их будет.